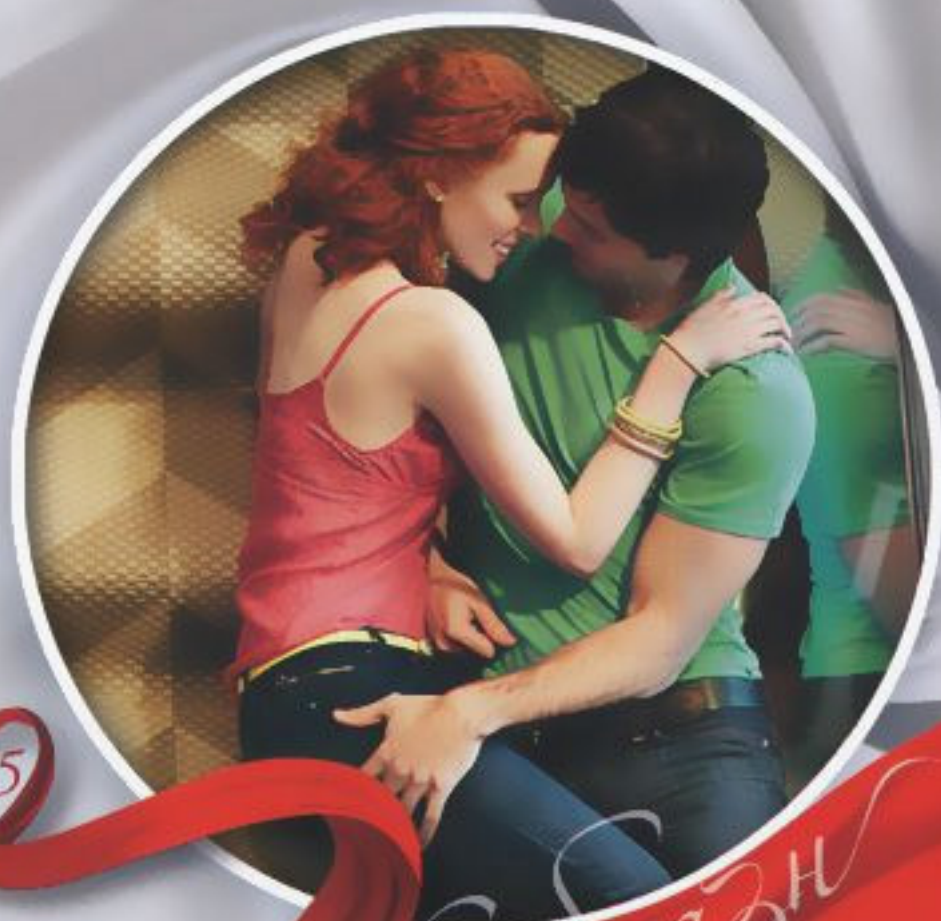

ЦЕНТРПОЛИГРАФ©

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Мира Лин Келли

ЛИНИЯ ЖИЗНИ

095

 HARLEQUIN®

Содлази

Соблазн – Harlequin

Мира Лин Келли

Линия жизни

«Центрполиграф»

2013

Келли М.

Линия жизни / М. Келли — «Центрполиграф», 2013 — (Соблазн – Harlequin)

Последнее знакомство окончилось для Николь покупкой свадебного платья, которое она так и не надела, потерей больших денег, черной дырой в душе, отвращением к мечтам и фантазиям и трехлетним одиночеством. Теперь Николь считает, что ей хорошо и одной. Но лучшая подруга с ней не согласна...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	16
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Мира Лин Келли

Линия жизни

Пролог

– Что мы обсуждаем: любовное приключение или твой любимый теплый водянистый кофе? Николь Дэниелз взглянула на блюдо с китайскими клецками шумай на столе, а затем в голубые глаза своей лучшей подруги, сидевшей напротив.

– Воображаемое приключение, дорогая. Кстати, насчет кофе. Я люблю, чтобы кофе доставлял мне удовольствие, а не обжигал язык и внутренности. То есть я предпочитаю кофе горячий, но не огненный. И не черный, а со сливками.

– Ой, не надо! – фыркнула Мэв. – Ты ведь добавляешь молоко! Брр! Слушай, идея-то в том, чтобы снять сливки со всей этой истории, если ты решишься, разумеется. Я ведь не планирую всерьез отправить тебя на необитаемый остров, верно? Нет, я бы не возражала, конечно, но только в компании какого-нибудь технического гения, который все свое свободное время посвящает играм на выживание – без каннибализма, разумеется. Пойми, это игра! Приключение длиной в одну ночь. Никаких последствий, чистое наслаждение. Ну как пирожное со взбитыми сливками!

– Хватит, прекрати, – рассмеялась Николь, перебивая возбужденную речь подруги, которая раскричалась на весь ресторан, так что на них начали подозрительно коситься. – Я понимаю идею, но мне просто неинтересно.

– Это фантазия, мечта! – сердито прищурилась Мэв. – Что может быть интереснее?

В памяти Николь пронеслись обрывки разговоров из прошлого: упреки, обвинения, оскорбления, а потом разбитое сердце и жгучее чувство обиды. И все потому, что она жила мечтой, вверяла ей свое будущее, пока мечта не оборачивалась ночным кошмаром. Она теряла все и всех. Дважды. И ей не улыбается снова попасть в эту ловушку. Нет уж, дудки.

Она не поддастся мечтам, она не станет это обсуждать, даже за ланчем в китайском ресторане, как бы ни упрашивала ее лучшая подруга.

– Не хочу, – улыбнулась Николь.

– То есть ты и представить не хочешь, что ты очутилась на необитаемом острове с интересным мужчиной – честным, надежным и способным поддержать разговор? – удивилась Мэв, поддевая палочками клецку. – Какая тоска!

– Ничего подобного. Может быть, в моей жизни уже есть все, что я хочу. А что? У меня завидная карьера, симпатичная квартирка в хорошем районе и лучшие в мире друзья. Чего еще желать девушке?

– Ну это смотря в каком месте. Я тебе сейчас все объясню. Откуда мне начинать – с головы или с ног? Или с талии? Начну, пожалуй, с талии – там все очевиднее.

– Ой, не надо! И перестань дразнить меня своей клецкой, а не то я ее съем!

Мэв усмехнулась и отправила клецку с креветкой в рот, а затем отложила палочки. Пржевав, она взглянула на подругу скорее сочувственно, чем насмешливо.

– Я не шучу, Никки. Уж три года прошло. Неужели тебе не надоело одиночество?

Под ее взглядом слово «нет» замерло на языке у Николь. Тянулись мгновения, и все слова, которыми она так долго успокаивала себя, вдруг показались ей ложью. Ее жизнь была такая во всех смыслах правильная. Она просто не позволяла себе признаться, что порой в тишине квартиры грудь заполняется гулкой пустотой и что она перестала завтракать на кухне у окна с видом на залив – благодаря которому она и сняла когда-то это жилье, – потому что ей не хочется садиться за стол одной.

Мэв откинулась на стуле и с сожалением проговорила:

– Да, надо было оставить тебе хоть одну клетку.

– Ничего страшного, не переживай. – Николь стала двигать тарелки на столе. – Мне никто не нужен...

– Да ну? А как насчет...

Из телефона Мэв загрохотала песня Ван Халена «Хочу переспать с училкой» – сигнал, что звонит ее брат.

Ура! Николь вздохнула про себя с облегчением, зная, что это надолго. Поскольку завтра Мэв уезжает по делам, Гаррет не слезет с телефона, пока не получит от сестры клятвенных обещаний выключить перед уходом кофеварку, никого не пускать к себе в номер, не брать конфет у незнакомцев и так далее. Однако рано Николь обрадовалась – Мэв отправила вызов на голосовую почту. Глаза ее озорно блеснули.

– А может, тебе закрутить роман с Гарретом? Терпкое фруктовое вино обожгло горло Николь, точно кислота, ударило в нос. Она закашлялась, прикрыв рот салфеткой. Потом, задыхаясь, хрипло прошептала:

– Что? Не ожидала такого от подруги.

– Ты могла бы поучиться у него чему-нибудь полезному.

– Например? Как лечить воспаление легких или...

– Но-но! – строго одернула ее Мэв. – Он не так уж плох.

– Да что ты? – Николь выгнула бровь. – Его имя пишут на стенах в женских туалетах. И моя мама предостерегала меня от таких мужчин.

Мэв раздраженно прищелкнула языком. Глаза наполнились обидой за обожаемого брата.

– Ой, не надо! Да твоя мать с легким сердцем отдала бы тебя хоть вождю гуннов Аттиле, не говоря уже про Гаррета.

Николь вздохнула, зная, что так оно и есть.

– Скажу тебе по секрету, – продолжала Мэв, – что его имя пишет в туалетах Мэри Нью-тон. Это она из мести. Паршивка как-то раз подкатила, думая соблазнить его своими прелестями, а он лишь посмеялся. Вы хоть и незнакомы, но поверь: Гаррет приличный человек.

– Властный, лицемерный, заносчивый, бабник и трудоголик? От кого я это слышала?

– Ладно, не бери в голову, я ведь шучу. Да он бы и не стал с тобой знакомиться. У него принцип насчет подруг сестры.

К счастью, она придерживается схожих принципов. Дружба и мужчины несовместимы. Скольких друзей она потеряла... Людей, с которыми успела сродниться...

– Да успокойся ты! – Мэв щелкнула пальцами у нее под носом. – Я же сказала, что прикалываюсь.

– Зачем тогда эти разговоры?

– Затем, что пора возвращаться к жизни. Нет, не сразу в омут с головой, а осторожно, без фанатизма. Сначала попробуй воду, поброди у берега. Раньше у тебя бывало все слишком серьезно, и это тебя пугает. Понимаю. Но это лишнее. Гаррет, допустим, не меньше твоего боится серьезных отношений, но он совсем не одинок. Он знакомится с девушкой, и после пары встреч они разбегаются. Почему бы и нет?

Да, но последнее такое знакомство окончилось для Николь покупкой свадебного платья, которое она так и не надела, потерей больших денег, черной дырой в душе, отвращением к мечтам и фантазиям и трехлетним одиночеством.

Впрочем, если задуматься, ей даже повезло, потому что ее несостоявшийся брак был в любом случае обречен на неудачу. Но это понимание пришло к ней много позже, уже в Чикаго, куда она сбежала зализывать раны. Ей повезло еще и потому, что здесь она познакомилась с Мэв – однажды в спортзале они оказались на соседних беговых дорожках. Наверное, это следовало считать началом новой жизни. Так или иначе, за три года у Николь не было ни одного

флирта. Ни единого. Признаться, она даже не представляла себе, как эта ситуация может измениться. Теперь, видя, что Мэв готовится зайти с другой стороны, она предупредительно подняла руку:

– Послушай, если я действительно встречу мужчину, которому трудно отказать, я обещаю обратиться за помощью к Гаррету. Пусть научит меня, как себя вести. Наверняка у него есть пособие в шести томах по непринужденному светскому общению.

– Ха-ха, смешно, – проворчала Мэв и махнула рукой, подзывая официантку.

– А до тех пор в воду я не полезу!

Глава 1

Поодадь целовалась влюбленная парочка. Николь отвернулась и стала рассматривать отражение заката в окнах верхних этажей.

Она пришла заранее, чтобы помочь другу Сэму, живущему в мансарде под крышей, подготовить все к вечеринке – в честь возвращения из Европы его старшего брата. Она ставила в ведра со льдом бутылки пива, вина и десятки готовых коктейлей, когда из двери выпорхнули эти влюбленные пташки, которые искали тут уединения. Увидев ее, они примолкли, но не смутились, решив, очевидно, что места на крыше хватит всем. Подул вечерний бриз, подхватив шепот и смех, не предназначенный для чужих ушей. Нежности, клятвы, о каких она и мечтать забыла. Даже находиться рядом с ними неловко, будто она вуайеристка какая-нибудь. Николь смяла и сунула в мусорное ведро последнюю коробку из-под пива и снова покосилась на дверь. Гости должны прибыть с минуты на минуту. К Сэму обычно приходят раньше – все любят поглазеть с высоты на Чикаго. Вид здесь потрясающий, особенно на закате.

Послышался сдавленный стон.

Боже, куда бы спрятаться?

Николь плеснула в бокал мартини с лимонным соком и выхватила из сумки телефон. Пришло сообщение от матушки, которая интересовалась ее планами на вечер. Николь бросила телефон на стол, подумав, что надо не забыть позвонить ей утром.

Сегодня ей не хотелось разговоров, упреков, что, мол, часы тикают, а она и пальцем не пошевелит, чтобы превратить свои мечты в реальность. Нет, только не сегодня.

Боже, снова стоны! А еще... Николь украдкой бросила взгляд на влюбленных... Голые руки, ноги...

Ой! Извините...

Она неловко попятилась, прыгнула на узкую лестницу и стремглав побежала вниз, потупившись от стыда. Но на полпути остановилась... Телефон! Она забыла телефон! Николь нерешительно оглянулась, чувствуя свинцовую тяжесть в желудке. Без вида с крыши она обойдется, но без телефона – ни за что. Телефон – это ее жизнь. Контакты, встречи, планы, список покупок, музыка... Мэв, наконец.

Придется вернуться. Ох, как не хочется! Может, подождать пару минут, пока они закончат? Тогда она сможет спокойно забрать со стола телефон – без чувства, что ей нужно вымыть глаза с мылом или записаться на прием к психиатру, чтобы он помог ей забыть увиденное. Сколько уже времени прошло? Неизвестно. Когда у тебя есть маленький розовый смартфон, ты не носишь часов на руке.

Ладно, это просто нелепо. Она взрослая, и телефон ей необходим как воздух! Кусая губы, она повернулась и сделала шаг вверх.

Внизу открылась дверь, кто-то вышел на лестницу. Наконец-то! Это Сэм. Пусть заберет этот чертов телефон и принесет ей!

Но это был не Сэм, ее приятель – тощий, как швабра, блондин пяти с небольшим футов ростом. Это был какой-то высокий широкоплечий незнакомец в белой рубашке поло с закатанными рукавами, который боком протиснулся в узкую дверь. Он обернулся и крикнул кому-то в квартире:

– Я пошел, а вы тут не засиживайтесь! Может быть, стоит предупредить его о том, что происходит на крыше? Николь задумалась на мгновение, подбирая слова, и тут мужчина откинул голову с растрепанными кудрями и взглянул на нее. Странно, но пронзительный взгляд его голубых глаз порастил ее точно молния. Николь окончательно смутилась. Где же она его видала? Мысли забегали в голове. Они точно встречались.

– Вы тоже идете полюбоваться закатом? – дружески улыбнулся мужчина и стал быстро подниматься. – Ну, идемте? – спросил он, задерживаясь возле Николь.

– Да, да, – пробормотала она и беспомощно взглянула на голубой прямоугольник неба в конце лестницы. – Я забыла телефон, когда убежала...

– Убежали?

Может быть, они успели закончить? Как знать?

– Что-то случилось?

– Да! – И Николь спрятала лицо в ладонях.

Сквозь шок и смущение, окутавшие ее точно туман, она почувствовала пульсирующий жар его широкой тяжелой ладони, что сочувственно сжала ей плечо.

– Идите к Сэму. Побудьте с ним.

И он шагнул к ней, намереваясь протиснуться мимо и подняться наверх. Его близость нервировала ее даже больше, чем непристойная сцена, виденная ею на крыше. Каждое его движение вызывало в ней страх и протест.

Стоп... Ведь он спросил, что там случилось.

Ах... с ней ничего не случилось.

– Нет, стойте! – воскликнула Николь, поняв, наконец, что он имел в виду.

Он обернулся и серьезно посмотрел на нее:

– Вы спускайтесь. Я разберусь с этим типом. С каким типом?

Он поднимался, и вот его спина уже закрыла свет вечернего неба наверху.

– Да нет же! – крикнула Николь и бросилась следом. – Дело не в том! Эй, подождите!

Но голубоглазый незнакомец лишь отмахнулся, не оборачиваясь. Надо его остановить – иначе она просто умрет от стыда. Что же делать?

– Секс! – крикнула Николь.

О боже, это вышло по-дурацки. Мужчина остановился, обернулся и растерянно взглянул на нее.

– Простите?

Она подскочила к нему с бешено бьющимся сердцем, но отнюдь не потому, что запыхалась от беготни по лестнице. Да они с Мэв пробегут и марафон на своем тренажере, пусть им в это время по телевизору сезон «Игры престолов». Сердце билось от смущения и отчаянного желания остановить ее незнакомого защитника, пока он не сбросил кого-то с крыши.

Николь судорожно сглотнула, всплеснула руками, помедлила еще секунду, ожидая, что в голову придет какая-нибудь спасительная мысль, но мысль не шла, и спасения не было. Тогда она виновато взглянула на незнакомца и пробормотала:

– Они там... ну... занимались любовью. И все. Извините... и спасибо вам... Вот.

Никогда еще ей не доводилось наблюдать, чтобы глаза менялись столь стремительно, как у этого парня. Его глаза были поистине зеркалом души. В них по очереди отразились все эмоции, испытанные им в одну секунду: шок, облегчение, удивление, а затем проблеск интереса, что задело какую-то давно молчащую струну у нее внутри.

Резкий и хриплый вскрик расколол воздух между ними. Щеки Николь зарделись, точно закатное небо наверху.

– Вот черт, – буркнул мужчина, и вдруг его сконфуженное лицо показалось ей до ужаса смешным. И при всей неловкости ситуации Николь не выдержала и рассмеялась.

– Вот и я о том же! Не надо туда ходить... но мне нужен телефон. Я испеку вам торт, если вы мне его принесете.

Мэв испечет этот торт. Да и вообще – будь она здесь, ничего подобного не случилось бы.

– Торт?

– Да, а что?

– В этом смысле я избалован. У меня в семье есть мастерицы печь торты. А у меня к вам предложение. Может быть, вы сами сходите за телефоном, а я предупрежу остальных гостей?

Бедняга понятия не имеет, от чего он отказывается. Ну что ж, нет так нет. Тогда торт достанется ей, ведь, когда Мэв вернется из командировки, торт обязательно будет.

– Что ж, хорошо.

На обратном пути ее снова ждал неловкий момент, когда они, бормоча извинения и приподнявшись на цыпочки, расходились в тесноте, потому что ее спаситель и не думал спускаться, а дожидался ее на лестнице. Затем он, облокотившись на перила, сказал:

– Признаться, я уж собирался вынуть блокнот и записывать.

Николь покачала головой, едва сдерживая улыбку, щекочущую уголки губ.

– Что? Не стоит. Я бы дала вам копию рецепта. Хотя, может быть, пока рано.

И попятилась, хотя ей совсем не хотелось уходить.

– Ну еще бы! – усмехнулся он. – Именно об этом и говорит ваш милый румянец. Ишь как вы зарделись! А вам идет – особенно на закате.

Они оба посмотрели вверх. Закат был великолепен. Снизу долетали тихие звуки музыки, вплетавшейся в приглушенный городской шум. Вокруг было удивительно мирно, спокойно. И пока последняя яркая полоска не погасла над горизонтом, они, не шевелясь, стояли и смотрели.

А потом незнакомец издал глубокий удовлетворенный вздох.

– Потрясающе, правда? – спросила Николь, которой становилось не по себе от этой интимной тишины.

Он сунул руки в карманы, задумчиво смерил ее взглядом и согласился:

– Да, пожалуй.

– Смею предположить, что вы нечасто любуетесь закатами.

– Нет, не то чтобы... – сказал он с кривой усмешкой, сутуля плечи, – но все как-то не до красот. Вообще. Все недосуг остановиться и оглядеться вокруг.

Будто бы простые слова, самые обыкновенные, и все-таки то, как он произнес их – будто делая невольное признание, – тронуло ее, даже взволновало.

– Понимаю. Многие мелочи проходят мимо, если нарочно не обратить внимания. Но потом, когда наконец их замечаешь, они перестают казаться мелочами.

– Наверное, – резко и отчего-то пренебрежительно рассмеялся он, не спуская с нее испытующего взгляда голубых глаз. – А какие это, по-вашему, мелочи?

«Да вот хоть такие, как сейчас», – подумала Николь.

Надо было отвернуться, отшутиться, перевести разговор на другую тему, чтобы при помощи какой-нибудь ничего не значащей болтовни отдалиться, поставить между ними барьер. Но впервые за три года ей не хотелось этого делать.

Наверное, она сошла с ума. Она не знает этого парня. Не знает ничего о нем, кроме того, что он очень занятой человек. Настолько занятой, что ему редко удастся остановиться и оглядеться вокруг. И все же есть в нем что-то знакомое. Будто они и впрямь встречались! И его слова заставляют ее задуматься о собственной жизни. О тех мелочах, которых и она избегает, боясь последующих осложнений.

– Что же вы молчите? – спросил он с улыбкой, и вокруг глаз разбежались морщины. – Ну да ладно, как бы там ни было, похоже, что это не последний наш с вами закат.

– Похоже, – согласилась Николь и снова предательски покраснела. Ему явно нравилось вгонять ее в краску.

Однако он пришел на вечеринку в честь возвращения Джесса совсем не для того, чтобы подцепить тут девушку.

Даже мысли об этом не возникало.

Ему просто хотелось развлечься, пообщаться с друзьями, поторчать на крыше. Наконец у него появилось для этого время.

Последние шесть лет он возвращался домой после работы и, наскоро перекусив, шел напрямик в кабинет, где его снова ждала работа. В хороший день он мог заниматься делами по очереди, но чаще всего приходилось выполнять несколько дел одновременно.

Он устал.

Теперь, когда диплом лежит у него в кармане, он наконец-то может после работы посидеть с друзьями и вообще делать, что ему захочется. А тут эта девица.

Несчастливая и растерянная. И все такое. У него четыре младших сестры, и жизнь научила его в любой непонятной ситуации подозревать худшее. Слава богу, он ошибся.

Только к тому моменту, когда стало ясно, отчего она выглядит такой беспомощной и ранимой – в сущности, по вине его собственного воображения, – в нем проснулся интерес. Он успел оценить ее женственность.

Она стояла, освещенная слабым сумеречным светом, и смотрела на него с удивлением в глазах, понимая, что она ему нравится. А может, и правда?

– Эй, там, наверху! – раздался грубый оклик, прерывая его мысли. Один из гостей – его старый приятель – выскочил на лестницу. – Сэм сказал, что ты здесь, но я не поверил.

– Чувак! Это ты!

Ее карие глаза стали совсем круглыми от удивления.

– Выходит, это все ради вас?

– Может, и так, – отвечал он с широкой улыбкой, увидев знакомые лица. – Как давно я вас не видел, ребята!

– Что ж, тогда не буду вам мешать...

Он тронул ее за локоть, поймал ее взгляд, который сначала ускользал от него, но потом, поколебавшись, робко вернулся.

– Спасибо вам за закат.

– И вам, – тихо ответила она, высвободила руку и стала спускаться в квартиру Сэма.

Потом его окружили, крепко хлопнули по плечу, зазвучали смех, приветствия и шутки.

– Черт тебя подери, Гаррет! Ты тут всего четверть часа, а уже склеил очередную жертву! Ну ты даешь, приятель!

Гаррет только покачал головой. Ну уж нет, хватит с него.

Глава 2

Прижимая телефон к груди, с бешено стучащим сердцем, Николь помчалась вниз. Пригнувшись в углу на площадке и позвонила Мэв:

– Я, кажется, попробовала воду...

– Подожди... что? – воскликнула Мэв. – Что ты говоришь? – Она как будто не верила собственным ушам. – О боже, скорее рассказывай!

– Это случилось тут, на лестнице, – начала Николь. – Нет, сначала я вышла на крышу, а там еще никого не было... нет, были двое... А я просто любовалась закатом. И тут смотрю, а они...

– Стоп! – крикнула Мэв. – Не трать мое время попусту. Мне эти двое до лампочки! И закат тоже! Мне все равно, какова была температура поверхности крыши, сколько окурков валялось вокруг и можно ли было от них прикурить. Меня интересует мужчина! Мужчина, понимаешь? Подробности! Какой он? Каков из себя? Брутальный? Неженка? Рост, вес, глаза! Рассказывай. О боже, ну почему я сейчас в Денвере?

Николь смущенно вздохнула. И впрямь почему так всегда получается? Когда Мэв нужна ей больше всего, ее нет рядом? Поговорить бы с ней сейчас по скайпу... Здесь так неудобно... Ей пришлось вжаться в стену, потому что мимо прошла большая группа гостей.

– Это что – допрос? Кстати, как твои переговоры, Мэв? – спросила Николь, жалея, что не отложила разговор...

– Парень, Никки! Рассказывай, садистка!

– Хорошо, хорошо, – вздохнула Николь. – Слушай... он необыкновенный. Очень обаятельный. Из тех мужчин, на которых сразу обращаешь внимание, в нем определенно что-то есть. Высокий – выше шести футов. Не красавчик, но по-мужски очень привлекателен. А глаза... Он как посмотрел на меня... Ах, словами не передать!

– Как это – не передать? Не увиливай, продолжай, мне это нравится.

С усмешкой покачав головой, Николь оперлась о стену и изложила все, что успела запомнить о незнакомце в течение двух минут, что они толкались на лестнице. Выслушав ее, Мэв громко и откровенно расхохоталась.

– И это ты называешь «попробовать воду»? Ну ты и фантазерка! Ты преувеличиваешь, Никки.

Николь даже обиделась, но виду, конечно, не подала.

– Я не утверждаю, что подцепила его! Просто он мне очень понравился. Со мной такого давно не случалось! Тебе ли не знать? У меня было такое чувство... особенное. Одно дело, когда мы всей компанией идем куда-нибудь – ты, Сэм, я, Джесс и остальные, а это совсем другое, понимаешь? Между нами в воздухе как будто искры носились!

Помолчав, Мэв озадаченно проговорила:

– Хм... искры, говоришь? Хорошо, но дальше-то что? Продолжение следует? Он пригласил тебя на свидание?

– Секундочку. – Николь опять вжалась в стену, пропуская новых гостей, следующих на крышу, и бегло здороваясь. – Понимаешь ли, мне кажется, что он приезжий. Я его раньше тут не встречала. Он друг Джесса, это точно, но, похоже, откуда-то из пригорода.

– Час от часу не легче, – со вздохом проговорила Мэв. – Что ж, давай подведем итоги. Ты познакомишься на вечеринке с неким приезжим мачо, который сыплет искрами и все такое. Словом, он жуть как тебе понравился. – Мэв снова вздохнула. – Почему бы не взять быка за рога, пока он не уехал? Ты понимаешь, о чем я?

– Понимаю, – буркнула Николь, чувствуя, как горят щеки. – Чего ж тут не понять? Нет, я не хочу. Seriously, мне это не нужно.

Страдальческий вздох на том конце длился целую вечность, но Мэв – это не Мэв, если отчаяние не служит ей затем, чтобы скрыть иронию. Николь знала это, как никто.

– Ах, Никки! – укоризненно фыркнула Мэв. – Неужели тебе не хочется развеяться, развеяться? Подумай, какой шанс ты упускаешь!

Николь молча хмурила брови, скользя угрюмым взглядом вверх-вниз по стене.

Нет. Ни за что! Подумаешь, пара минут. Мимолетность, безделица, не более.

Мимо снова потянулись гости. Николь быстро закончила разговор, пообещав держать подругу в курсе всех событий и оперативно снабжать новыми сплетнями.

Ну и толпа! На крыше уже яблоку негде упасть, а народ все прибывает. В суете его и не разглядишь... Да это и к лучшему, не стоит им встречаться.

Но не успела Николь так подумать, как взгляд ее невольно заскользил по лицам – мимо друзей, знакомых, в поисках незнакомца, который, сам того не подозревая, уличал ее во лжи.

И вдруг – вот же он! Удивительно, что она так долго его не замечала, ведь он на голову выше многих. Ах, эти ярко-голубые глаза... Их взгляды встретились...

Вдруг все повернулись к двери, радостно закричали и захлопали, приветствуя появление Джесса, который смотрел вокруг с удивленной улыбкой. Сэм подскочил к брату и крепко его обнял. В последний раз Николь встречала Джесса перед отъездом, два года назад, и успела позабыть, как они с братом похожи. Оба худые, светловолосые, жизнерадостные...

Полюбовавшись на братьев, Николь обернулась в поисках своего голубоглазого героя – но тот уже исчез в толпе.

Веселье было в полном разгаре, гостей набилось столько, что люди разве что не падали с крыши – впрочем, как обычно на вечеринках у Джесса и Сэма, которые неустанно расширяли круг знакомств. Гаррет поболтал со старыми друзьями, поделился планами на ближайшую неделю, условился о новых встречах и вдруг – увидел ее.

Николь. Вот как ее зовут.

Он узнал ее имя из разговоров и уже целый час на все лады мысленно повторял его.

Что ж... подходящее имя для девушки с блестящими карими глазами, с копной ярко-рыжих кудрей.

Длинноногой девушки в узких джинсах и полосатой блузке с маленьким аккуратным бантиком.

Так прошли несколько часов. Целый вечер они провели в толпе друзей и знакомых, близких и не очень. Болтали, смеялись, делились новостями – общаясь то с одним, то с другим гостем, и если за это время им случалось переглянуться, то они быстро отводили глаза, чтобы вскоре снова встретиться взглядами. Под конец у него было ощущение, что их мимолетные взгляды дали ему куда больше, чем все слова, сказанные в продолжение вечеринки.

Постепенно эти взгляды, намеки, обрывки фраз стали обретать форму, складываться в привлекательный женский образ. Да, такие женщины, как Николь, определенно в его вкусе. Она умна, общительна, любит смеяться и шутить, умеет тонко подтрунивать над собой и другими. Красива, но не заносчива. А ее улыбка... от ее улыбки у него возникает чувство, которому нет названия. Это и впрямь что-то новенькое.

Он хочет ее, но не так, как прочих женщин, с которыми знакомится где-нибудь в баре. Не для того, чтобы, как обычно, поболтать, выпить, закусить и лечь в постель – хотя, сколько он себя помнит, знакомства с женщинами неизменно проходят по этому сценарию. Других знакомств он не может себе позволить. Нет времени. Он слишком занят работой – у него своя строительная компания, которую он вывел в лидеры строительного бизнеса в штате. А еще учеба в колледже. А еще четыре сестры, за которыми глаз да глаз, а иначе жди беды.

Но Николь заставила его хотеть большего, пробудила в нем любопытство, желание продолжить общение. Как-никак интересная женщина. А вдруг из их знакомства что-нибудь полу-

чится? Что-нибудь... легкое, без последствий. Непринужденные, но полноценные отношения. Ненадолго. Но по-настоящему.

Ну и прочее. Гаррет привычно представил себе такое, отчего другой на его месте мог бы и покраснеть. Он представил себе ее рыжие кудри, разметавшиеся по подушке, которые он крутит в пальцах. Как он подминает под себя ее тело, как проникает в ее плоть... Странно, но эти похотливые мечты испарились, не успев полностью завладеть им. Потому что ему хотелось большего. И быстрее.

Николь отсмеялась, вздохнула, глядя на него темными глазами из-под угольных ресниц. Ее взгляд не был ни игрив, ни расчетлив. Не был этот взгляд и откровенно соблазнительным – к таким он потерял интерес еще лет десять назад. Она смотрела на него задумчиво, созерцательно-вопросительно. И даже смущенно.

И будь он проклят, если ей это не к лицу. Все-таки она чертовски хороша, особенно когда так глядит.

Разговор отчего-то зашел о фильмах, снятых в Чикаго. Все стали наперегонки вспоминать названия, и Гаррет с готовностью включился в игру. А потом, поймав взгляд Николь, он еле заметно кивнул, приглашая ее отойти в сторону, в тихий уголок на крыше, где они любовались закатом.

Николь сдвинула тонкие брови и закусила верхнюю губу, всем своим видом выражая сомнение.

Ах, что она с ним делает! Как он ни сопротивлялся, все его ощущения устремились в пах. По крайней мере, пока он не заметил у нее в руках этот дурацкий телефон. Большой палец проворно скользил по экрану и... Что она делает? Набирает текст? Это еще что за фокусы?

Он сразу вспомнил свою сестру – та тоже не расстается с телефоном. Телефон – это ее «линия жизни», помощник в принятии важных решений, которому она доверяет больше, чем родному брату. Что это значит? Неужели Николь спрашивает совета у подружки, стоит ли ей отойти в сторону и поговорить с *ним*?

Да, он очень хотел продолжать отношения, но теперь...

Минуточку... Какого черта? Зачем она поднимает телефон? Она фотографирует?

Пока все спорили, засчитывать ли фильмы Джона Хьюза, снятые в пригородах, Николь сосредоточенно смотрела на экран, пытаясь сделать хороший кадр. И вдруг объект съемки, находящийся ровно посередине, сдвинулся влево и стал стремительно увеличиваться, приближаться. А потом подошел вплотную – ближе, чем тогда на лестнице.

О боже, он застукал ее, когда она делала фотографию, чтобы отправить ее Мэв! О, какой позор!

Николь стыдливо потупилась. Прошло не менее минуты, прежде чем ее взгляд медленно заскользил вверх – по широкой груди под оксфордской рубашкой, по соблазнительно-голой коже на шее – и, наконец, достиг голубизны его глаз, приобретшей сейчас стальной оттенок. Сердце у нее упало.

– Чем вы занимаетесь, а?

С трудом сглотнув комок в горле, Николь покачала головой.

Чем она занимается? Фотографирует какого-то незнакомца, потому что не доверяет своим чувствам? Потому что глазеет на него безотрывно и ей необходимо мнение эксперта насчет его достоинств. Подруги, которая знает ее лучше, чем она сама. Мэв.

Может быть, это глупо, но тем не менее факт.

И все-таки жаль, что она не успела послать снимок... Секундой позже это стало очевидно, потому что сильная ладонь обхватила ее запястье – бережно, но уверенно – и заставила опустить телефон.

Кожа на запястье сразу нагрелась – будто через него проходил слабый электрический разряд и сообщался ей. Приятное ощущение. Даже слишком. А ведь ее сто лет уже никто не

держал за руку. Если кто касался – то чисто случайно. Как все-таки хорошо, когда кто-то такой большой и сильный держит твою руку в своей теплой руке. И как ей этого не хватает!

Он наклонился и шепнул, омывая ей ухо своим дыханием, точно теплой волной, отзывающейся щекоткой в затылке и мурашками на спине:

– Эй, Горячка!

Тепло в запястье усилилось.

– Я не знаю, что это получилось... – забормотала Николь. – Мужчины обычно... не знаю... – Пытаясь подобрать слова, Николь быстро провела языком по нижней губе и увидела, как опасно темнеют его глаза. – В вас есть что-то необыкновенное.

Может быть, решительность, с которой он бросился защищать незнакомую женщину. Или мускулы, делающие его похожим на молотобойца, что не мешает ему убедительно спорить о мировой экономике или доказывать, что Лея из «Звездного пути» куда лучше Ухуры. Или его умение замечать и ценить простые радости жизни? Или его шутки, слыша которые она хохочет, будто они знакомы сто лет?

Или, может быть, его взгляд, скользящий по ее волосам, отчего ей кажется, что он пропускает их сквозь пальцы?

А может быть, все еще проще: с ним она чувствует себя женщиной и видит в нем мужчину. Впервые за несколько лет.

Смех, точно скрипучий гравий, вырвался из глубин его груди, и пальцы, сжимавшие запястье, начали медленно поглаживать его снизу вверх.

– Да и в вас что-то есть. Что-то необыкновенное. Уж не хотите ли вы пойти куда-нибудь, чтобы подобрать этому название?

Пойти куда-нибудь? Сердце у нее остановилось.

Да что же это такое? Он не дает ей времени ни попробовать воду, ни быстро окунуться у берега.

Он сразу толкает ее в глубину, с обрыва в омут! И самое страшное... она снова заглянула в его сверкающие синие глаза... что это ее чертовски привлекает!

Ах, если бы только Мэв была здесь! Почему ее нет, когда ее помощь нужна, как никогда? Ей срочно требуется совет подруги, проницательной авантюристки, искушенной в искусстве увещаний...

Впрочем... зачем ей Мэв? Она и сама понимает, что этот парень – именно то, что ей нужно. Видно же, что он любитель простых радостей жизни, о которых она так истосковалась. Можно не сомневаться, что Мэв одобрила бы ее выбор. Его тут все знают, и он точно не маньяк-убийца. Кажется, он живет за городом, к северу от Чикаго, что повышает ее шансы, в случае чего, быстро от него отделаться.

Разбежались и забыли.

Без последствий.

Ах, момент настал, она готова!

И с каждой минутой нетерпение ее возрастает!

На губах Николь заиграла улыбка.

– Хорошо, идем.

Глава 3

– Хорошо, идем.

Гаррет заранее знал ее ответ. Не успела она ничего сказать, а он уж догадался, видя, как замирают ее карие глаза, чувствуя перемену в воздухе и отклик собственного тела на его первую победу.

Он огляделся. По крайней мере дюжина гостей с неприкрытым любопытством наблюдали за ними. Он предпочел бы обойтись без лишнего шума, но так уж сложилось.

– Что ж, идем. – Он взял ее за руку, и они вышли.

Если бы Николь обернулась, она увидела бы удивленно поднятые брови, ехидные усмешки и вытаращенные глаза. Но она думала только о том, куда бы пойти, чтобы поговорить. Наедине, а не со всей толпой гостей разом. Кажется, поблизости есть кафе, работающее допоздна... Так или иначе, они сейчас это выяснят.

Внизу под лестницей Николь спохватилась:

– А вам, наверное, надо было попрощаться с друзьями?

– Нет, обойдутся, – ответил Гаррет. Джессу он позвонит завтра. Остальных ребят так или иначе увидит на будущей неделе. – А вам?

Николь нерешительно качнула головой.

– Может быть, вас беспокоит, что мы вышли вместе у всех на виду? – спросил Гаррет, очень надеясь, что он ошибается.

Николь рассмеялась:

– Мне двадцать шесть лет, а не шестнадцать! Гаррету показалось, что ее смех отдает нервозностью.

– Просто для меня все это очень необычно, и поэтому я стараюсь держать себя в руках!

Черт, как она мила! Гаррет провел большим пальцем по ее ладони и заговорщически шепнул, наклоняясь:

– А иначе что?

Ему нравилось играть с ней, дразнить ее, наблюдать, как краска заливает ей щеки. Но когда Николь подняла голову и посмотрела ему в глаза, румянца, который он надеялся увидеть, не было и следа. Выражение ее лица стремительно менялось от растерянности до решимости. О чем она, интересно, думает?

Гаррет откинул прядь волос, лежавшую у нее на лбу, и тут над верхней губой снова мелькнул кончик розового языка. Нет, это уже слишком. Безлюдная лестница, полумрак, и этот рот, сводящий его с ума. Он немедленно должен увести ее отсюда и затащить к себе в...

Стоп. Не так быстро. С ней так нельзя, на этот раз он будет действовать иначе.

Но, видя ее глубокие карие глаза, которые искали что-то в его лице, он чувствовал, что его выдержка вот-вот лопнет, как туго натянутая тетива. Сопротивляться мягкому пленительному нажиму ее тела было выше его сил.

– А иначе вот это, – пробормотала она, и ее дыхание шелковой бабочкой коснулось его щеки. В следующее мгновение она уже целовала его, и кончик ее языка трепетал между его губами, словно намекая, что он целиком в ее власти, что он больше не тот мужчина, которым он хотел стать для нее, а тот, которого хочет она.

Проклятье!

Он взял ее одной рукой за талию и подул в чувствительное место ниже уха. Подождал, пока ее тихая дрожь и сладкий запах захватят все его ощущения, и спросил:

– Этого ты хотела?

От страсти и нетерпения Гаррет не говорил, а глухо рокотал.

– Я так долго боялась отношений, трудностей и из-за страха многого лишилась в жизни, – сказала Николь. – Простые радости проходили мимо меня. Но этого я не упущу.

– Не упустишь, обещаю.

Десять минут спустя, среди вздохов, смеха и поцелуев, они добрались до квартиры Николь. Гаррет повернул в замке ключ, который она ему дала, дверь распахнулась, и они, не разжимая объятий, ввалились в прихожую. Тут Николь отступила и окинула его взглядом. Ее глаза сверкали, из распахнутых губ вырывалось тяжелое частое дыхание, и от одного взгляда на ее горящие румянцем щеки Гаррета накрыло новой волной возбуждения. Он схватил ее, поднял и крепко обнял, и она со смехом обвила его ногами.

– Боже, какая ты красивая! – стонал Гаррет, не решаясь пока прижать ее к стене.

Николь расстегивала пуговицы на его рубашке, обнажая его мускулистую грудь и живот.

– Да и ты неплох!

Дверь в спальню была открыта. При виде ее аккуратной кровати с сиреневым рисунком у Гаррета возникла небывалая эрекция. Да, он очень голоден. Он хочет секса, ее плоти. Он хочет ласкать ее розовое тело и слышать, как она стонет и всхлипывает под ним. Он хочет всего. И даже большего. Того, что настанет потом – когда он выжмет из ее тела последний стон страсти.

Гаррет опустил ее на кровать, а сам навис над ней, опираясь на руки. Она по-прежнему обнимала его ногами за пояс.

– А я ведь даже не знаю, как тебя зовут. Гаррет открыл было рот, чтобы назвать свое имя, но что-то в глубине ее темных глаз заставило его повременить с ответом. Что-то возбуждающее. Уголки его губ поднялись вверх.

– Но ведь тебе так больше нравится, верно? – лукаво прорычал он. – Я же вижу.

В ответ она издала полустон-полувсхлип, услышав который он чуть не кончил. А он-то думал, что она достигла предела своей сексапильности.

Ах, как ей повезло повстречать такого мужчину. До чего он хорош, аж слюнки текут. Он ее спаситель. Тот, кто вернул ей способность наслаждаться простыми радостями жизни. Он мечта, фантазия, которую она наконец-то может себе позволить. С ним возможно приключение, авантюра, о которых она раньше и помыслить не смела. Причем это совершенно безопасно. Потому что она даже не знает его имени. Чем ценен незнакомый мужчина? С ним не заведешь серьезных отношений, не станешь строить совместных планов на будущее и не разочаруешься, когда они не осуществляются.

Они проведут вместе одну ночь, не более. Одну безумную ночь, чего ей подсознательно хотелось все три года. Если задуматься, то и четыре. Нет, она не станет вспоминать. Это совершенно лишнее, когда такой шикарный незнакомец наклоняется, чтобы поцеловать ее грудь. Нельзя упустить ни секунды своего счастья.

Тем временем Гаррет поднял к ней голубые глаза, и его губы сложились в лукавую улыбку.

– Какой милый бантик, – хрипло пробормотал он, – так и просит, чтобы с ним поиграли. – И зубами принялся теревать бант на ее блузке. – Ах! – Бант развязался.

Николь и не догадывалась, что ее розовый бюстгальтер настолько сексуален, но, услышав его хриплый возглас, зарделась еще ярче. Потом Гаррет стал поочередно обдувать ложбинку между ее грудями и ласкать ее языком, так что ее живот несколько раз томительно содрогнулся. Ее тело изнемогало от вожделения, желания страстных горячих объятий, но он по-прежнему лишь дразнил ее. Он нависал над ней, опираясь на колени и руку, пока язык орудовал у нее на груди. Она выгнулась навстречу, словно прося его быстрее сорвать с нее бюстгальтер и все остальное. Но Гаррет не торопился. Теперь его язык устремился вверх – обвел ключицу, скользнул по шее и снова надолго облюбовал местечко за ухом, которое никогда ранее не было столь чувствительным, как сейчас.

– Я хочу тебя голой, Николь, – сдавленно рычал он среди тяжелого грохота ее сердца, пока его рука нащупывала на животе край ее блузки.

– Ты знаешь мое имя? – удивилась Николь.

Стащив с нее блузку, Гаррет отбросил ее в сторону и устоял на груди под узким розовым бюстгалтером.

– А ты моего не знаешь. Николь судорожно сглотнула.

Так надо, эта мера безопасности, последний форпост против этого мужчины, который сделал с ее телом нечто небывалое. Она и не догадывалась, что способна на такое. Впрочем, он, кажется, не собирается ее захватывать. Он забавляется, дразнит ее, ведет с ней сексуальную игру и только.

Одно незаметное движение – и застежка впереди открылась, следом открылась и задняя. Бюстгалтер упал, обнажив ее груди с тугими сосками, вождедеющими его ласки. В его голубых глазах сверкнула молния. Ей казалось, что еще секунда промедления – и она лишится чувств.

– Я сказал, голой, Николь.

Глава 4

Попытившись, Гаррет стянул с нее джинсы, окинул откровенно оценивающим взглядом ее наготу и лишь потом начал раздеваться сам. Когда он снял рубашку, Николь, с безумными глазами и пересохшим горлом, вскочила и стала ощупывать эту широкую равнину его мускулов, досель скрывавшуюся под одеждой.

Это не тело, а произведение искусства. Ни дать ни взять греческий бог. Подлинное воплощение мужественности и силы. Что-то будет дальше? Ее пальцы спустились вниз по бугристому прессу и добрались до ремня.

Гаррет терпеливо ждал, пока ее дрожащие пальцы расстегнут пряжку и молнию на джинсах, словно угадав ее стремление быть активным участником игры, а не пассивным объектом его ласк, которые не прекращались ни на секунду. Ее плечи, шея, спина – его руки были повсюду. Подушечки его больших пальцев обследовали ее подбородок, щекотали изгиб нижней губы, ямочку у шеи, а Николь тем временем пыталась спустить его джинсы. Это вышло не сразу, потому что тут она столкнулась с препятствием в виде его эрекции. Наконец, джинсы оказались на бедрах, и глазам Николь предстал его истинный размер.

Большой. Под стать его прочим достоинствам. Такой она видела впервые и впервые ощущала такое возбуждение. Ее ладонь сомкнулась поверх, проверяя его твердость и длину.

– Николь! – раздался хриплый стон.

Она подняла взгляд – и ее обожгло голубое пламя, горевшее в его глазах. Бешеное пламя, создававшее удивительный контраст его бережным прикосновениям. Он словно предупреждал, что сейчас опрокинет ее на спину, накроет ее всем телом и с бережностью будет покончено.

Хорошо. Скорей бы.

Она не дыша смотрела, как он снимает и швыряет прочь джинсы и туфли, вертит в руках презерватив и... бросает его на простынь, не надев.

Что? Неужели он из тех парней, которые ненавидят презервативы или вспоминают о них в самом конце? Впрочем, это не важно. Николь была так захвачена волшебством происходящего, что готова была забыть обо всем на свете. Не хватало еще разговоров о защите и безопасности.

Но Гаррет успел перехватить ее удивленный взгляд и нахмурился.

Вот черт. Похоже, объяснений не избежать.

– Э-э-э... а ты его наденешь, да?

В его глазах мелькнуло нечто похожее на смущение.

– А как же! – серьезно отвечал он. – Я не стану рисковать. Это нам ни к чему.

Гаррет говорил с неподдельным убеждением. И это было невероятно... сексуально. Почти так же, как его полуулыбка, скрывавшая некий секрет, который он готов был раскрыть.

– Что? Ты думала, игры уже закончились? Николь молчала, не желая признаваться, что в прошлом все «игры» проходили между надеванием и снятием презерватива.

– Я... не знаю...

Гаррет стал целовать ее, затем легонько подтолкнул и опрокинул на кровать.

– Ничего подобного.

У нее вырвался нервный смешок – потому, наверное, что все тело трепетало от вожделения. И тут его рука скользнула к ней в пах, и пальцы вошли в глубину ее плоти. Погружались все глубже, глубже, медленно и уверенно, а затем двигались обратно – и так несколько раз, а подушечка большого пальца вращалась снаружи, дразня напряженно пульсирующий центр ее томления.

Очередной толчок пальцев в ее горячей мокрой плоти... Это было выше ее сил.

– Пожалуйста... – тихо застонала Николь, – мне нужно...

– Что? Хочешь еще?

Его губы сомкнулись вокруг одного соска. В ответ вместо слов горло Николь издало влажный всхлип.

Похоть обуяла ее, тело пульсировало в ритме движений его пальцев.

– Я хочу тебя...

Тело ее содрогалось, расплавленный огонь в жилах толкал ее к самой последней черте.

– Я хочу тебя. Давай, давай, давай... – шептали ее губы.

Но он, казалось, намеренно уводит ее от этой черты. Его руки вдруг замерли, кровать просела – его вес сдвинулся в сторону. Николь в панике вытаращила глаза. Не может быть! Он не может остановиться! Садист!

– Ты куда?

Но он не собирался уходить, он просто принимал более удобное положение между ее ног. Он раздвинул их шире – так, что с любым другим мужчиной заставило бы почувствовать свою беспомощность, уязвимость, – но только не с ним. Даже когда он приподнял ее и положил ее бедра к себе на плечи. Даже когда он взглянул ей в глаза и сказал:

– Сейчас.

И затем его рот накрыл ее, и язык начал повторять движения пальцев и рук, которые только что были там... но по-другому. Совсем иначе. Интенсивнее, ярче, мощнее, резче и одновременно мягче. Все вместе. Он нырял внутрь, возвращался, он лизал, щекотал, покусывал, выписывал сложные узоры. Заставлял ее стонать, вскрикивать, умолять. В какой-то момент он сосредоточил свой натиск, свою мощь, все свое искусство в одном... особо изнывающим, вожаденно трепещущем... месте.

Она падала. Долго. Сладко. Мучительно. Как никогда в жизни.

Может быть, это все благодаря анонимности. Точнее, частичной анонимности, раз уж он знает ее имя. Это имя он снова и снова повторял глубоким рокочущим голосом, который отзывался в каждом ее нерве, точно он не говорил, а лизал ее своим мокрым языком. А потом он лег сверху, дабы она ощутила на себе вес его тела, и стал целовать ее в шею – нежными, долгими поцелуями. Ей подумалось, что он смакует ее, подобно тому, как он смаковал закат.

О нет. До боли знакомый трепет в груди, желание обнять его, крепко прижать к себе... Только не это. Хотя... может быть, это обычное следствие выброса эндорфинов, а вовсе не то, чего она испугалась. Словом, непонятно. Чтобы разобраться, требуется эксперт. Мэв, наверное, права: ей следует обратиться к специалисту... Удивительно, что ее вообще донимают подобные мысли, когда она лежит в постели со своим голубоглазым незнакомцем...

– Гаррет, – раздался над ее головой его густой низкий голос.

Николь вздрогнула, трепет из груди спустился в желудок, где осел куском свинца.

– Что случилось? – удивился он, почувствовав перемену. Затем поднялся на локтях и посмотрел на нее.

Боже, это знакомые глаза. Выходит, предчувствие ее не обмануло.

– Это очень веселая и приятная игра, и я не хочу, чтобы ты беспокоилась по поводу того, что не знаешь моего имени. Меня зовут Гаррет.

– Гаррет... Картер? – Горло сжалось от страха услышать ответ, который она знала заранее.

– А мы разве встречались? – насторожился он.

Да, встречались. Она его знает. Наверное, Гаррет прочитал это у нее на лице, потому что он болезненно вздрогнул... поднялся и отошел в угол. Взяв с кресла легкое одеяло, он бросил его Николь и быстро натянул джинсы – она и обернуться не успела.

– Не знаю, что ты обо мне слышала, Николь, но сегодня я...

Он осекся, обводя взглядом ее волосы, разметавшиеся на постели, ее лицо, затем уставился в книжный шкаф напротив. Николь поняла, что привлекает его внимание: там большая фотография с прошлого Рождества – она и Мэв улыбаются в камеру.

Гаррет неуверенно шагнул вперед с застывшим от изумления лицом.

– Николь? – Гаррет хлопнул глазами.

Она спряталась под одеяло, стыдясь своих торчащих сосков и того, что это Гаррет сделал их такими. Его пальцы, губы, зубы, язык...

– Никки Дэниэлз?

Гаррет Картер, брат Мэв, тот самый, что меняет женщин, как перчатки.

Невероятно, но факт.

Гаррет растерянно взъерошил волосы и, спотыкаясь, побрел по комнате. Вид он имел не менее смятенный, чем ее мысли и чувства. Ясно было только одно: можно не беспокоиться по поводу возможных последствий вроде душевной травмы и прочего. А в остальном ситуация на редкость дурацкая. Ну и посмеется же Мэв! Она такая. Насчет Мэв тоже можно не беспокоиться – их дружба ничуть не пострадает от этого досадного недоразумения.

– А это что такое? – поинтересовался суровый голос – тот самый, что минуту назад нежно повторял ее имя.

Он смотрел на мобильный телефон у нее в руке, который она взяла почти машинально, чтобы набрать сообщение для Мэв.

– Мой телефон. – Ее линия жизни, помогающая преодолеть неразбериху в мыслях. Ей срочно необходима Мэв. Николь все ей расскажет, а заодно и убедится в ее поддержке. Между ними не должно быть недоразумений... Таких, как это.

– Вот как, Никки? Значит, телефон?

Что? Она удивленно выгнула бровь. Она для него уже Никки? Неужели напрашивается на знакомство? Но не успела она ответить, что это его не касается, как снова последовал вопрос:

– Что ты с ним делаешь?

– Пишу сообщение Мэв, а что? Он подошел и схватил ее за руку.

– Черта с два! Ты хочешь отправить ей мою фотографию.

– Какая ерунда! – возмутилась Николь. – Неужели ты думаешь, что я фотографировала тебя, пока ты занимался этим...

Гаррет попятился, складывая руки на груди.

– Нет, но... Но ты же успела заснять меня там, на крыше!

– Нет, ты мне помешал. Хотя, я полагаю, сейчас мы оба об этом жалеем.

Конечно, с Гарретом она узнала такое, о чем раньше не могла и мечтать, но ничто на свете не стоит ее дружбы с Мэв.

– Ты считаешь, что Мэв предостерегла бы тебя насчет меня?

– Не сомневаюсь. Сам подумай!

Наверное, у Мэв были на то свои причины, но она так или иначе не скрыла бы от Николь, кто этот человек.

– Да что ты говоришь! – Он иронически изогнул темную бровь. – Мне ли не знать Мэв? Да она бы от хохота не смогла нажать кнопку «отправить».

Пусть у Николь задрожали губы, но все-таки эти слова Гаррета принесли ей облегчение. Хорошо, что он разделяет ее уверенность, что Мэв отнеслась бы ко всему с юмором.

– Хм... может быть, ты и прав.

Гаррет примостился на краешке кровати спиной к ней – не близко, но и не слишком далеко. А Николь тем временем пыталась, не вылезая из-под покрывала, достать свои трусики, лежавшие в изножье. Теперь, когда выяснилось, что Гаррет – это Гаррет, она уже не могла щеголять перед ним голышом. Она тянула ногу до судороги, пока, наконец, пальцы не нащупали этот скомканный кружевной лоскуток. В этот момент он обернулся, опираясь на одну руку, невольно демонстрируя напряженные мышцы своего торса, и удивленно взглянул на нее:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.